

Наберушкина Э. К.^{1,2}, Батеева А. А.³, Сударев М. М.⁴

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

¹ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 125167, Москва, Россия;

²ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 109542, Москва, Россия;

³ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет (Росбиотех)», 125080, Москва, Россия;

⁴ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», 107150, Москва, Россия

Проблема интернет-зависимости, особенно проявившая себя в последние годы, является одной из самых актуальных в социологии молодёжи. Интернет-зависимость оказывает большое влияние на деятельность, поведение, детерминируя процессы социализации молодёжи, приводя к изменениям в личной и общественной жизни. В статье представлен анализ результатов социологического исследования, проведённого методом опроса (анкетирования) московских студентов (18–35 лет) с целью выявления факторов, влияющих на формирование интернет-зависимости молодёжи, принадлежащей к разным поколениям, и выявлении закономерностей.

Результаты собственного исследования и анализ вторичных данных, полученных отечественными и зарубежными учёными, позволили установить отрицательную корреляцию возраста и степени интернет-зависимости (чем старше человек, тем степень зависимости от интернет-технологий ниже), влияние личностных и средовых факторов, способных усугублять/сдерживать развитие аддиктивного поведения в сети Интернет. На основании исследования сделан вывод о необходимости дальнейших научных исследований, разработки методических рекомендаций для всех субъектов профилактики интернет-зависимости и их активного использования при работе с молодёжью в системе общего, профессионального и дополнительного образования.

Ключевые слова: интернет-зависимость; молодёжь; студенты вуза; социальные факторы; общество

Для цитирования: Наберушкина Э. К., Батеева А. А., Сударев М. М. Интернет-зависимость молодёжи в условиях цифрового общества. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(спецвыпуск 1):877–883. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-s1-877-883>

Для корреспонденции: Наберушкина Эльмира Кямаловна; e-mail: ellana777@mail.ru

Naberushkina E. K.^{1,2}, Bateeva A. A.³, Sudarev M.M.⁴

INTERNET ADDICTION OF YOUTH IN THE CONTEXT OF DIGITAL SOCIETY

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, 125167, Moscow, Russia;

²State University of Management, 109542, Moscow, Russia;

³Russian Biotechnology University (Rosbiotech), 125080, Moscow, Russia;

⁴Russian State University of Social Technologies, 107150, Moscow, Russia

The problem of Internet addiction, which has become especially evident in recent years, is one of the most pressing issues in the sociology of youth. Internet addiction has a great impact on activities and behavior, determining the processes of youth socialization, leading to changes in personal and public life. The article presents an analysis of the results of a sociological study conducted by a survey (questionnaire) of Moscow students (18–35 years old) in order to identify factors influencing the formation of Internet addiction in young people of different generations and identify patterns. The results of both our own research and the analysis of secondary data obtained by domestic and foreign scientists made it possible to establish a negative correlation between age and the degree of Internet addiction (the older the person, the lower the degree of addiction to Internet technologies), the influence of personal and environmental factors that can aggravate/restrain the development of addictive behavior on the Internet. Based on the study, a conclusion was made about the need to conduct further scientific research, develop methodological recommendations for all subjects of Internet addiction prevention and their active use when working with young people in the system of general, vocational and additional education.

Key words: internet addiction; youth; university students; social factors; society

For citation: Naberushkina E. K., Bateeva A. A., Sudarev M.M. Internet addiction of youth in the context of digital society. *Problemy socialnoi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2025;33(Special Issue 1):877–883 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-s1-877-883>

For correspondence: Elmira K. Naberushkina; e-mail: ellana777@mail.ru

Source of funding. The article was prepared within the project “Axiological matrix of modern Russian youth in the binary of city and village for the formation of targeted youth policy”. Registration number 1024030400143-8-5.4.1, Code (cipher) of the scientific topic FZNW-2024-0036.

Conflict of interest. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received 28.01.2025

Accepted 21.03.2025

Введение

Переход от постиндустриального общества к информационному и цифровому связан с созданием и использованием практически во всех сферах общественной жизни новых информационно-коммуникационных технологий, которые оказывают влия-

ние на организацию пространства, взаимоотношения индивида с государством и другими социальными институтами, межличностную коммуникацию людей в онлайн- и офлайн-средах, позволяя им удовлетворить свои растущие потребности.

По данным одного из крупнейших сервисов Datareportal¹, в 2023 г. в России было зарегистрирова-

но 127,6 млн интернет-пользователей, а уровень доступности интернета составлял 88,2% от общей численности населения. Большинство потребителей информационно-коммуникационных технологий составляют молодёжь и люди трудоспособного возраста, которые используют гаджеты с выходом в интернет в профессиональных целях, для общения, получения образования и самообразования, развлечения, совершения интернет-покупок, оплаты счетов, онлайн-заказов и услуг, доставку товаров для экономии времени и т. д.

Вместе с тем несмотря на несомненные преимущества интернет-технологий, отношение к их использованию со стороны научного сообщества неоднозначно, поскольку сопряжено с рядом негативных последствий во время длительного пребывания в сети: негативным влиянием на физическое и психологическое здоровье, ожирением, бессонницей, нарушением зрения и осанки, гиподинамией, потерей интереса к саморазвитию, ограничением стремлений к достижению целей, повышенному уровню агрессии и тревожности, а также формированием девиантных форм поведения, в частности, интернет-зависимости (ИЗ).

Термин «интернет-аддикция» ввёл в научный оборот американский психиатр А. Goldberg в конце XX в., который подразумевал под ним дезадаптивную схему пользования интернетом, ведущую к клинически значимым нарушениям и дистрессу и включающую в себя несколько индикаторов:

- 1) увеличение времени пребывания онлайн пользователем для достижения удовлетворения;
- 2) снижение эффекта от пребывания в сети при сохранении временного объёма;
- 3) ухудшение самочувствия при прекращении или сокращении частоты пользования гаджетом с выходом в интернет [1].

К. Young определил ИЗ как «любое компульсивное интернет-пользование, мешающее нормальной жизни и оказывающее сильное давление на членов семьи, друзей, возлюбленных и профессиональное окружение пациента», предлагая диагностировать её по следующим признакам: компульсивное желание постоянно проверять электронную почту; непреодолимое желание войти в Интернет; чрезмерно длительное пребывание в сети; большие траты денежных средств за пользование интернет-услугами [2]. S. H. Chen указал на следующие признаки при диагностике ИЗ-поведения: непреодолимое желание постоянно находиться онлайн; состояние фрустрации при отсутствии возможности пользоваться интернетом; увеличение количества времени, проводимого в Сети; ухудшение физического и психологического здоровья после долгого нахождения в интернете; трудности с управлением временем [3]. Классификация типов интернет-аддикции по А. Е. Войскунскому включает: игровую зависимость;

пристрастие к просмотру фильмов в интернете; навязчивый веб-сёрфинг; киберсексуальную зависимость; пристрастие к виртуальному общению и знакомствам в сети; навязчивую финансовую потребность, включая шопинг, казино и пр. [4].

Обзор литературы

Изучение влияния цифровых технологий на жизнедеятельность людей всех возрастов продолжает неуклонно расти. Большая часть публикаций сосредоточена в секторах педагогических и психологических, реже социологических и медицинских наук.

В научном мире существуют 4 подхода к рассмотрению проблемы ИЗ:

- 1) психотерапевтический, рассматривающий ИЗ с точки зрения врождённой психологической предрасположенности индивида;
- 2) медицинский, проводящий аналогию с алкогольной или наркотической зависимостью, связывающий ИЗ с биохимическими процессами в организме;
- 3) психологический, акцентирующий внимание на отношении интернет-зависимого к самому себе и к другим людям;
- 4) социологический подход, направленный на определение роли интернет-зависимых пользователей в социальной структуре, опирающийся на анализ факторов и условий, которые провоцируют её возникновение и оказывают влияние на процесс социализации [5].

Некоторые исследователи, высказываются за расширение понятие нормы, рассматривая её не как девиацию, а как новую норму [6].

Понятие ИЗ можно рассматривать через призму концепции социальной зависимости, представленной в работах классиков социологической мысли: М. Вебера (социальное поведение); Э. Дюркгейма (социальные факты); Г. Зиммеля (теория конфликтов); Р. Мертона (социальная аномия, девиантное поведение); П. Бурдьё, Э. Гидденса (теория структуры); З. Баумана, П. Штомпки (теории современного общества). Так, в работах М. Вебера «социальная зависимость» основана на положении о том, что в обществе индивиды наделены разными способностями, что обуславливает их взаимозависимость [7]. Э. Дюркгейм, отвечая на вопросы «Почему люди живут вместе и стремятся к взаимодействию? Какова природа этих взаимоотношений?», исследовал влияние разделения общественного труда людей и изучая вышеупомянутое понятие в рамках феномена «социальной солидарности» [8], пришёл к выводу о том, что это явление влияет на осознание человеком не только своей зависимости от общества, но и от самого человека.

Современные авторы уделяют пристальное внимание различным аспектам ИЗ, в том числе специфике её формирования и протекания у молодёжи мегаполисов [5, 9, 10]; в подростковом и юношеском периодах взросления как наиболее подверженным рискам девиантных форм поведения, влиянию на их

¹ Отчет DataReportal: цифровизация России в 2023 году. URL: <https://drozd.red/blog/marketing/otchet-datareportal-czifrovizacziya-rossii-v-2023-godu/> (дата обращения: 25.08.2024).

физическое [11–13] и психологическое здоровье [14, 15]; развитие личности [16]; коммуникативные практики и положение личности в цифровой среде, сетевую идентичность [17, 18]; потребление информации в интернет-пространстве [19]; формирование интернет-аддикции [20] и многое другое.

За рубежом исследования различного рода поведенческих зависимостей продолжают более 10 лет [21–23] и условно подразделяются на химические (алкоголь, наркомания) и нехимические (гемблинг, лудомания, ИЗ), количество которых ежегодно увеличивается, однако причины их возникновения остаются не вполне ясными. В случае ИЗ подчёркивается значение таких особенностей личности и поведения, предрасполагающие личность к аддикции, как депрессивность, тревожность, враждебность, агрессивность, импульсивность, психотическое поведение, застенчивость и расстройства самооценки.

В контексте проведённого социологического исследования, под ИЗ мы понимаем навязчивое стремление индивидов использовать информационно-коммуникационные технологии в повседневной жизни, избыточное пользование ими в течение длительного времени пребывания в Сети. Именно такие характеристики, как навязчивость и избыточность, позволяют отнести его к девиантным формам поведения, способным привести к нарушению процесса межличностной коммуникации, искажению иерархии морально-нравственных ценностей, возникновению проблем со здоровьем (физическим и психологическим), снижению мотивации к учебной, трудовой и творческой деятельности, офлайн-взаимодействию со сверстниками и представителями других поколений; формированию аддиктивных моделей поведения, особенно у подростков и молодёжи.

Материалы и методы

Социологическое исследование проведено среди молодёжи города Москвы (*n* = 305) в возрасте 18–35 лет в два этапа: с апреля по май 2023 г. и с февраля по март 2024 г. с целью выявления факторов, влияющих на формирование ИЗ молодёжи, принадлежащих к разным поколениям. Основным методом исследования выступил онлайн-опрос, размещённый на платформе Microsoft Forms, а также раздаточное анкетирование (10% опрошенных). В опросе приняли участие студенты московских вузов обоёго пола, большинство из которых (69%) приехало в столицу из субъектов РФ с целью получения образования (уровень бакалавриата, магистратуры, аспирантуры) по очной и очно-заочной формам обучения, сочетая учёбу с трудовой занятостью. Представительство в выборочной совокупности молодёжи из разных регионов, на наш взгляд, позволяет выявить закономерности, характерные для молодых людей, независимо от территории проживания.

Для выделения степени важности каждого критерия, влияющего на формирование интернет-аддикции, был разработан интегральный показатель, объединяющий три критерия: количество времени,

проводимое в сети Интернет с нерабочими/не учебными целями; мотивы времяпрепровождения в интернете; количество времени, в течение которого респондент не испытывает дискомфорт. Путём проведения логических и статистических процедур удалось выделить 4 степени ИЗ: отсутствие, абсолютная, сильная, слабая.

Результаты

Результаты опроса позволили установить два основных полюса: сильная степень ИЗ выявлена у 45,9% респондентов; слабая — у 44,9%, абсолютная — у 5,9%, лишь 3,3% респондентов не подвержены ИЗ.

Полученные результаты подтверждают, что ИЗ является широко распространённым социальным явлением, требующим социологического анализа и выявления закономерностей. Анализ социально-демографических факторов показал, что представители молодёжи из младших возрастных групп в большей степени подвержены ИЗ, чем представители старших поколений, т. е. с увеличением возраста степень ИЗ снижается: в возрастных группах 17–22 года и 23–29 лет почти с равной степенью проявляется как сильная (47,5 и 48,5% соответственно), так и слабая (42,0 и 48,5% соответственно) степени, в то время как среди 30–35-летних абсолютное большинство (87,5%) имеет слабую выраженность критерия и лишь 12,5% — сильную (табл. 1).

Данный факт может быть связан с более ранним дебютом приобщения к интернет-технологиям поколений зумеров и миллениалов, что сформировало привычку и закрепилось в ежедневных практиках респондентов, в то время как процесс социализации старших возрастных групп лишь отчасти детерминирован влиянием информационных технологий, детство которых проходило в реальных формах взаимодействия с ровесниками обоёго пола: подвижных играх, активностях, как правило, в дворовых кампаниях, среди детей, живущих по соседству.

В гендерном разрезе ИЗ имеет женское лицо: почти половина опрошенных девушек демонстрирует сильную степень (47,9%) в то время, как каждый второй мужчина — слабую (53,8%). Кроме того, абсолютно интернет-зависимыми признаны 6,9% женщин, по сравнению с 2,3% мужчин (табл. 2).

Важным фактором профилактики ИЗ является наличие любовно-романтических отношений. Респонденты, состоящие в отношениях и проживающие совместно с партнером, в меньшей степени подвержены высоким степеням ИЗ (8,3% абсолют-

Таблица 1

Степени ИЗ и их связь с возрастом респондентов, %				
Возраст респондентов, лет	Отсутствие ИЗ	Степень ИЗ		
		слабая	сильная	абсолютная
17–22	3,0	42,0	47,5	7,5
23–29	3,0	48,5	48,5	0,0
30–35	0,0	87,5	12,5	0,0

Таблица 2

ИЗ в гендерном разрезе, %		
Степень ИЗ	Пол	
	мужчины	женщины
Абсолютная	2,3	6,9
Сильная	39,0	47,9
Слабая	53,8	42,9
Отсутствие	4,9	2,3

Таблица 3

Статус отношений и ИЗ, %			
Степень ИЗ	Состою в отношениях и проживаю со своим партнером	Состою в отношениях и проживаю отдельно своего партнера	Не состою в отношениях
Абсолютная	8,3	7,8	5,4
Сильная	16,7	48,4	45,7
Слабая	75,0	40,6	45,7
Отсутствие	0,0	3,1	3,3

Таблица 4

Доход и ИЗ, %				
Критерии дохода	Абсолютная ИЗ	Сильная ИЗ	Слабая ИЗ	Отсутствие ИЗ
Не хватает денег даже на еду	0,0	0,0	100,0	0,0
Хватает на еду, но покупка одежды вызывает трудности	0,0	42,9	50	7,1
Хватает на еду и одежду, но покупка телевизора или холодильника вызывает трудности	4,6	36,9	50,8	7,7
Есть возможность купить основную бытовую технику, но купить машину не могу/не может моя семья	4,3	41,3	52,2	2,2
Хватает на всё, кроме таких дорогих вещей, как квартира или машина	7,1	44,6	46,4	1,8
Полный достаток, нет ограничений в ресурсах	6,3	50,0	43,8	0,0

но интернет-зависимы и 16,7% сильно интернет-зависимы). Обратные результаты показывают группы респондентов, состоящие в отношениях, но проживающие отдельно от своих партнеров, как и респонденты, не состоящие в отношениях, — из них каждый второй страдает сильной степенью ИЗ (табл. 3).

Можно сделать заключение о том, что одиночество или раздельное проживание супругов/партнеров является фактором риска для развития ИЗ ввиду пассивного досуга, нежелания посещать культурно-массовые мероприятия в одиночку в то время, как при совместном проживании у пары больше возможностей реализовать совместные планы вне и помимо Сети: бытовые, досуговые, спортивные, образовательные и пр.

Собранные данные свидетельствуют об увеличении доли респондентов с абсолютной степенью ИЗ с ростом благосостояния (7,1 и 6,3% среди более обеспеченных против 4,3 и 4,6% среди менее обеспеченных; табл. 4). Тем не менее большинство респондентов из всех социально-экономических слоёв населения, кроме опрошенных, имеющих полный достаток, демонстрировали слабую степень ИЗ.

Таблица 5

ИЗ и наличие свободного времени, %				
Свободное время, ч	Абсолютная ИЗ	Сильная ИЗ	Слабая ИЗ	Отсутствие ИЗ
Менее 1 ч	0,0	2,2	2,2	0,0
1–2 ч	33,3	13	15,6	33,3
2–4 ч	66,7	64,1	61,1	49,9
5–10 ч	0,0	13	18,9	16,8
Более 10 ч в день	0,0	2,2	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0	5,4	2,2	0,0

Таблица 6

Саморефлексия о степени ИЗ, %				
Ответ	Абсолютная ИЗ	Сильная ИЗ	Слабая ИЗ	Отсутствие ИЗ
Однозначно, да	24,9	17,4	20,0	16,7
Скорее, да	49,9	36,7	40,0	49,8
Скорее, нет	16,7	33,7	35,7	33,5
Однозначно, нет	0,0	7,5	1,1	0,0
Затрудняюсь ответить	8,5	4,7	3,2	0,0

Далее был проведён анализ наличия свободного времени у респондентов, т. к. оно может быть потенциальным фактором развития ИЗ. В среднем 60% респондентов с разной степенью ИЗ, за редким исключением, имели, как правило, 2–4 ч свободного времени в день, что напрямую не коррелирует с избыточностью свободного времени (табл. 5).

Саморефлексируя, респонденты, имеющие гаджеты с доступом в интернет и ежедневно их использующие, фиксируют наличие у себя той или иной степени ИЗ, даже те, у кого она не была выявлена (в половине случаев выбрали ответ «скорее, да»), подозревая гипотетическую возможность её формирования, даже если пребывание в сети обусловлено профессиональными или учебными целями (табл. 6).

При оценке негативных социальных последствий ИЗ обнаружено, что респонденты не испытывают недостаток в традиционных формах общения. Однако в сфере обучения ситуация обратная: по мере усиления степени ИЗ возрастают негативные последствия, в том числе в академической среде — увеличивается количество пропусков учебных занятий, возникают трудности с усвоением материала, сдачей промежуточной и итоговой аттестаций в установленные сроки.

Обсуждение

За последние несколько лет ИЗ стала объектом пристального внимания учёных из различных областей знания — педагогики, психологии, медицины, социологии, что позволило накопить эмпирические данные, позволяющие пролить свет на специфические особенности проявления данного феномена в разные возрастные периоды, выявить факторы риска, оказывающие влияние на развитие личности и здоровье подрастающего поколения.

Изучив влияние индивидуально-психологических особенностей (экстраверсия, интроверсия, привязанность, обособленность, самоконтроль, импульсивность, эмоциональная устойчивость, эмо-

циональная неустойчивость, экспрессивность и практичность) на формирование ИЗ на выборочной совокупности из 76 студентов педагогического университета в возрасте 18–20 лет, Л. А. Белозерова и соавт. установили, что «наибольший процент респондентов (60,5%) имеет склонность к возникновению интернет-зависимого поведения. Минимальный риск возникновения ИЗ отмечен у 22,4% испытуемых, а у 17,1% студентов установлен выраженный паттерн интернет-зависимого поведения» [24, с. 62]. Более половины информантов (69,2%) в группе зависимых студентов — интроверты; 61,5% обладают выраженной обособленностью, избегая контактов с другими людьми, не включаются в социальную активность вуза; 69,9% характеризуются выраженной импульсивностью (низким самоконтролем), а 76,9% — эмоциональной неустойчивостью.

В исследовании студенческой молодёжи г. Сургута ($n = 316$), проведённого методом фокус-групп, С. Р. Аминов и соавт. обращают внимание на устойчивую прямую положительную корреляцию между уровнем ИЗ и субъективным ощущением одиночества и депрессии у 75% респондентов; низкий уровень самооценки, характерный для 68,8% информантов. Как правило, респонденты с ИЗ проводят большую часть времени в социальных сетях, проявляют раздражительность и неутолимое желание оставаться онлайн из-за скуки и неорганизованного досуга [25].

Реальная и(или) гипотетическая зависимость молодёжи от современных гаджетов вызывает необходимость поиска альтернативных мер, позволяющих сбалансировать процесс их социализации в цифровую эпоху, в том числе на основе междисциплинарных взаимодействий между представителями различных отраслей знания: социологов, педагогов, психологов, медиков, что позволит пролить свет на причинно-следственные связи на стыке нескольких научных областей. Среди вопросов, требующих изучения, на наш взгляд, можно назвать усиление конкуренции на рынке труда в связи с модернизацией и усиливающейся информатизацией большинства технологических процессов, что, в свою очередь, вызывает возрастание тревожности, появление личностных расстройств, рост девиаций (не только традиционных, но и ранее не имеющих места), влияние на физическое и психическое здоровье, формирование новых адаптационных механизмов и изменение функционала человека в системе «человек — искусственный интеллект», необходимость повышения компьютерной грамотности и сокращение «цифрового разрыва» представителей разных поколений в условиях цифрового неравенства. Вместе с тем следует принимать в расчёт значительное снижение возраста первого знакомства современных детей и подростков с новыми информационными технологиями, что повышает риск формирования ИЗ и степень её негативных последствий.

Заключение

Не отрицая важной роли развития информационных технологий в эру цифрового общества, их преимуществ перед методами и способами деятельности предыдущей эпохи, следует иметь ввиду существование факторов, приводящих к формированию девиантных паттернов поведения, особенно у молодёжи как социально-демографической группы, в наибольшей мере подверженной риску формирования интернет-зависимого поведения, т. к. большая часть их сознательной жизни непосредственно связана с освоением и использованием цифровых технологий практически во всех сферах жизнедеятельности.

Результаты как собственного исследования, так и анализ вторичных данных, полученных отечественными и зарубежными учёными, позволяют сделать следующие выводы: по-прежнему остаются слабо изученными социально-экономические, демографические, стратификационные факторы, оказывающие влияние на формирование ИЗ у молодёжи разного возраста, социального статуса, территории проживания; сложность и актуальность проблемы требует более широкого использования междисциплинарного подхода, позволяющего обратиться к совокупности методов и методик смежных наук по выявлению, исследованию и валидации выводов и умозаключений. Установлена связь между личностными (экстраверсией/интроверсией, манипулятивным поведением, открытостью новому опыту, ситуативным отношением к нормам и ценностям для достижения собственных целей) и средовыми (роль социальных институтов в процессе социализации индивида) факторами, провоцирующими либо создающими условия для её формирования. Анализ личностных качеств и их взаимосвязь с причинами формирования интернет-зависимого поведения молодёжи требуют проведения дальнейших научных исследований, разработки методических рекомендаций для всех субъектов профилактики ИЗ и их активного использования при работе с молодёжью в системе общего, профессионального и дополнительного образования.

Ограничения исследования. Исследование проведено на ограниченной выборке среди московского студенчества, что следует принимать во внимание при экстраполяции результатов исследования.

Исследование выполнено в рамках гранта «Аксиологическая матрица современной российской молодёжи в бинарности город и село для формирования адресной молодёжной политики». Регистрационный номер 1024030400143-8-5.4.1, код (шифр) научной темы FZNW-2024-0036.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Goldberg I. K. Questions & answers about depression and its treatment: a consultation with a leading psychiatrist. Philadelphia; 1993.
2. Young K. S. Psychology of computer use: XL. Addictive use of the Internet: a case that breaks the stereotype // Psychological Reports. 1996. Vol. 79. P. 899–902.

3. Chen S. H., Weng L. C., Su Y. J. et al. Development of Chinese Internet Addiction Scale and its psychometric study // *Chinese Journal of Psychology*. 2003. Vol. 45. P. 279–294. DOI: 10.1037/t44491-000
4. Войскунский А. Е. Концепции зависимости и присутствия применительно к поведению в Интернете // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* 2015. № 4. С. 6.
5. Варламова С., Гончарова Е., Соколова И. Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2015. № 2. С. 165–182. DOI: 10.14515/monitoring.2015.2.11
6. Попов Д. С. Создатели виртуальных миров: социальные характеристики. Интеллигенция в мире современных коммуникаций. М.; 2009.
7. Вебер М. Понятие социального действия. Избранные произведения. М.; 1990. С. 628–630.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.; 1991.
9. Besschetnova O. V. The influence of digital technologies on modern youth's physical and mental health // *New technologies in education and research*. 2010 — *Learning Culture and Knowledge Society — 2030. Phase II — Period 2010–2020. e-Skills for the 21st Century: proceedings of ICVL 2020 — the 15th International conference on virtual learning — Models & Methodologies, Technologies & Virtual laboratory, Software solutions, Intel Education innovation in education and research* (October 31, 2020). Bucharest; 2020: 546–550.
10. Дрепа М. И. Психологическая профилактика интернет-зависимости у студентов: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Пятигорск; 2010. 23 с.
11. Лоскутова В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддитивных расстройств: дис. ... канд. мед. наук. Новосибирск; 2004. 157 с.
12. Лучанинова В. Н., Цветкова М. М., Веремчук Л. В. и др. Состояние здоровья детей и подростков и факторы, влияющие на его формирование // *Гигиена и санитария*. 2017. Т. 96, № 6. С. 561–568. DOI: 10.18821/0016-9900-2017-96-6-561-568
13. Смоленцева Ю. Н. Интернет-зависимость молодежи: постановка проблемы // *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика*. 2021. № 1. С. 192–203.
14. Бессчетнова О. В., Волкова О. А., Алиев Ш. И. и др. Влияние цифровых технологий на психологическое здоровье детей и подростков // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021. Т. 29, № 3. С. 462–467.
15. Шутова Н. В., Баранова Ю. М. Оценка риска интернет-зависимости для психического здоровья подростков // *Гигиена и санитария*. 2017. Т. 96, № 6. С. 568–572. DOI: 10.18821/0016-9900-2017-96-6-568-572
16. Жукова М. В., Шишкина К. И., Лямагина А. Н. и др. Взаимосвязь между личностными характеристиками и степенью цифровой зависимости у студентов педагогического вуза // *Science for Education Today*. 2023. Т. 13, № 3. С. 28–43. DOI: 10.15293/2658-6762.2303.02
17. Гришаева С. А., Ключаев К. В. Коммуникативные практики молодежи в социальных сетях // *Цифровая социология*. 2019. Т. 2, № 3. С. 4–9. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-3-4-9
18. Чернавин Ю. А. Коммуникативный статус личности в цифровом обществе // *Цифровая социология*. 2022. Т. 5, № 2. С. 33–42. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-5-2-33-42
19. Каменева Т. Н., Кульчитцкий А. В., Котляров С. А. и др. Анализ проблемы распространения фейковой информации в интернет-пространстве // *Цифровая социология*. 2023. Т. 6, № 3. С. 73–78. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-3-73-78
20. Колесниченко М. Б., Колупаева В. В. Социальные аспекты интернет-зависимости молодежи // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета*. 2017. № 1. С. 97–105. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.1.8
21. Akbari M., Seydavi M., Spada M. M. et al. The Big Five personality traits and online gaming: a systematic review and meta-analysis // *J. Behav. Addict.* 2021. Vol. 10, N 3. P. 611–625. DOI: 10.1556/2006.2021.00050
22. Duong X. L., Liaw S. Y., Augustin J. P. M. How has internet addiction been tracked over the last decade? A literature review and 3C paradigm for future research // *Int. J. Prev. Med.* 2020. Vol. 11. P. 175. DOI: 10.4103/ijpvm.IJPVM_212_20
23. Chew P. K. H. A meta-analytic review of Internet gaming disorder and the Big Five personality factors // *Addict. Behav.* 2022. Vol. 126. P. 107193. DOI: 10.1016/j.addbeh.2021.107193
24. Белозерова Л. А., Панферова О. О. Личностные особенности студентов с разной выраженностью интернет-зависимого поведения // *Наукосфера*. 2022. Т. 12, № 2. С. 61–64.
25. Аминов С. Р., Тимошина В. В. К вопросу об интернет-зависимости от социальных сетей у студентов г. Сургута: опыт социологического исследования // *Российский экономический вестник*. 2021. Т. 4, № 1. С. 101–107.

Поступила 28.01.2025
Принята в печать 21.03.2025

REFERENCES

1. Goldberg I. K. Questions & answers about depression and its treatment: a consultation with a leading psychiatrist. Philadelphia; 1993.
2. Young K. S. Psychology of computer use: XL. Addictive use of the Internet: a case that breaks the stereotype. *Psychological Reports*. 1996;79:899–902.
3. Chen S. H., Weng L. C., Su Y. J. et al. Development of Chinese Internet Addiction Scale and its psychometric study. *Chinese Journal of Psychology*. 2003;45:279–294. DOI: 10.1037/t44491-000
4. Voiskunskii A. E. Theories of addiction and presence related to behavior on the Internet. *Medical Psychology in Russia*. 2015;4(33):6–10.
5. Varlamova S. N., Goncharova E. R., Sokolova I. V. Internet addiction among young people living in metropolitan cities: criteria and typology. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2015;(2):165–182.
6. Popov D. S. Creators of virtual worlds: social characteristics. The intelligentsia in the world of modern communications. Moscow; 2009. (In Russ.)
7. Weber M. The concept of social action. Selected works. Moscow; 1990:628–630. (In Russ.)
8. Durkheim E. On the division of social labor. The method of sociology. Moscow; 1991. (In Russ.)
9. Besschetnova O. V. The influence of digital technologies on modern youth's physical and mental health. *New technologies in education and research*. 2010 — *Learning Culture and Knowledge Society — 2030. Phase II — Period 2010–2020. e-Skills for the 21st Century: Proceedings of ICVL 2020 — the 15th International conference on virtual learning — Models & Methodologies, Technologies & Virtual laboratory, Software solutions, Intel Education innovation in education and research* (October 31, 2020). Bucharest; 2020:546–550.
10. Drepa M. I. Psychological prevention of Internet addiction among students: abstract of the thesis. Pyatigorsk; 2010. 23 p. (In Russ.)
11. Loskutova V. A. Internet addiction as a form of non-chemical addictive disorders: thesis. Novosibirsk; 2004. 157 p. (In Russ.)
12. Luchaninova V. N., Tsvetkova M. M., Veremchu L. V. et al. Health state of children and teenagers and factors affecting on its formation. *Hygiene and Sanitation*. 2017; 96(6):561–568. DOI: 10.18821/0016-9900-2017-96-6-561-568. (In Russ.)

13. Smolentseva Yu. N. Internet addiction of young people: problem statement. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika*. 2021;1(5):192–203. (In Russ.)
14. Besschetnova O. V., Volkova O. A., Aliev Sh.I. et al. Vliyaniye tsifrovyykh tekhnologiy na psikhologicheskoye zdorov'ye detey i podrostkov. *Problemy social'noj gigieny, zdavoohraneniya i istorii mediciny*. 2021;29(3):462–467. (In Russ.)
15. Shutova N.V., Baranova Yu. M. Risk assessment of internet addiction for the mental health of adolescents. *Hygiene and Sanitation*. 2017;96(6):568–572. DOI: 10.18821/0016-9900-2017-96-6-568-572
16. Zhukova M. V., Shishkina K. I., Lyamagina A. N. et al. The relationship between personality traits of education students and the degree of their Internet addiction. *Science for Education Today*. 2023;13(3):28–43. DOI: 10.15293/2658-6762.2303.02
17. Grishaeva S. A., Klyuvaev K. V. Communicative practices of young people in social networks. *Digital sociology*. 2019;2(3):4–9. DOI: 10.26425/2658-347X-2019-3-4-9
18. Chernavin Yu. A. The communicative status of an individual in a digital society. *Digital sociology*. 2022;5(2):33–42. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-5-2-33-42
19. Kameneva T. N., Kulchitskiy A. V., Kotlyarov S. A. et al. Problem of spreading fake information in the Internet space analysis. *Digital Sociology*. 2023;6(3):73–78. DOI: 10.26425/2658-347X-2023-6-3-73-78
20. Kolesnichenko M. B., Kolupaeva V. V. Social aspects of the youth internet-dependence. *Vesnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta*. 2017;(1):97–105. DOI: 10.15593/2224-9354/2017.1.8
21. Akbari M., Seydavi M., Spada M. M. et al. The Big Five personality traits and online gaming: a systematic review and meta-analysis. *J. Behav. Addict*. 2021;10(3):611–625. DOI: 10.1556/2006.2021.00050
22. Duong X. L., Liaw S. Y., Augustin J. P. M. How has internet addiction been tracked over the last decade? A literature review and 3C paradigm for future research. *Int. J. Prev. Med*. 2020;11:175. DOI: 10.4103/ijpvm.IJPVM_212_20
23. Chew P. K.H. A meta-analytic review of Internet gaming disorder and the Big Five personality factors. *Addict. Behav*. 2022;126:107193. DOI: 10.1016/j.addbeh.2021.107193
24. Belozerova L. A., Panferova O. O. Personal characteristics of students with different severity of internet-dependent behavior. *Naukosfera*. 2022;12(2):61–64.
25. Aminov S. R., Timoshina V. V. On the issue of internet dependence on social networks among students of Surgut: the experience of sociological research. *Russian Economic Bulletin*. 2021;4(1):101–107.